

Мир пиратов, штаб-квартира Морского Дозора.

Пираты Белоуса, Ситибукай и бесчисленные дозорные превратили это место в поле боя, где клубился дым и не затихал грохот пушек.

Сегодня был день казни Огненного Кулака Эйса. Чтобы спасти его, Белоус лично вывел в бой всех членов Пиратов Белоуса. Славный на весь великий океан Монки Д. Лuffy тоже прибыл сюда, движимый лишь братской любовью к Эйсу.

Адмирал Морского Дозора Акаину смотрел на измотанных и потрепанных пиратов Белоуса, которые собирались бежать, вызволив Эйса.

Он знал, что если враги пустят в ход все свои силы и бросятся наутек, удержать их точно не выйдет. Оставался лишь один способ оставить их здесь — заставить противника атаковать его первым.

В открытом бою Огненному Кулаку Эйсу было бы не одолеть его, и потому Акаину с издевкой произнес:

— Спасли Эйса и бежите? Пираты Белоуса — и впрямь сборище трусов.

— Впрочем, чего еще ожидать? В конце концов, их капитан — всего лишь неудачник из прошлого поколения, так что и подчиненные выглядят соответствующе.

— Неудачник...?!

Бежавший Огненный Кулак Эйс резко остановился. Мышцы на его лице дернулись, тело обьяло пламя, а выражение лица стало пугающе мрачным. Он обернулся на Акаину:

— Забери свои слова назад!

Наблюдавшая за этой сценой команда Пиратов Белоуса кипела от ярости, но поделать ничего не могла — им было не справиться с Акаину. А Эйс, уже понесший тяжелый урон, тем более не смог бы победить.

Увидев, что Эйс остановился, Акаину победно усмехнулся еще шире. Вместо того чтобы взять свои слова обратно, он лишь подлил масла в огонь:

— Забрать назад? Ха-ха, только посмотри на твоего отца, Гол Д. Роджера! Хотя об этом не стоит говорить, я вынужден признать, что он вполне заслуживал звания Короля Пиратов. По сравнению с ним Белоус — полнейший, конченный неудачник!

Глаза Эйса яростно расширились, и пламя на его теле запылало с безумной силой. Кто-то оскорблял и унижал самого дорогого ему человека прямо у него на глазах — Эйс не мог стерпеть такого. Даже зная, что противник сильнее, он бросился в бой.

— Акаину!

Окутанный бушующим пламенем кулак рассек воздух и столкнулся с раскаленной магмой правой руки Акаину, но Эйса безжалостно отбросило назад.

— Хм, отлично! На этот раз посмотрим, кто сможет защитить этого мальчишку в соломенной шляпе!

Смахнув Эйса ударом кулака, Акаину вновь покрыл правую руку лавой, однако его целью теперь был уже не Эйс, а Луффи!

Разве мог Луффи успеть отреагировать на такую резкую смену целей? Силуэт Акаину в его глазах стремительно увеличивался, как вдруг сквозь пелену перед ним промелькнула улыбающаяся фигура, вставшая прямо у него на пути.

Луффи моргнул — и находившийся вдали Эйс уже оказался перед ним. А его грудь была насквозь пробита ударом Акаину!

— Эйс!

Пираты широко раскрыли глаза, глядя на пронзенного Акаину Эйса. Многим казалось, будто им в грудь наотмашь врезался тяжелый молот.

Больше всех это поразило дедушку Эйса, вице-адмирала Морского Дозора по прозвищу Кулак-Железный Гарп.

Глядя на Эйса, чью грудь насквозь пронизала рука Акаину, Гарп машинально сделал шаг вперед и тяжело зашагал к адмиралу.

Сидевший рядом с ним главнокомандующий Морского Дозора Будда Сэнгоку резко сузил зрачки. Заметив неладное в поведении Гарпа, он молниеносно сорвался с места, грубо вдавил его голову в землю и взревел прямо ему на ухо:

— Гарп, ты с ума сошел?! Что ты собрался делать?!

От такого напора голова Гарпа глубоко ушла в каменный настил, но Сэнгоку все равно чувствовал колоссальное усилие, исходящее от него. Это было сопротивление человека, который из последних сил сдерживал себя, но неудержимо рвался вперед.

— Да, именно так! Прижми меня сильнее! Я боюсь, что если ты хоть на секунду отпустишь меня, жизнь Акаину оборвется!

Гарп дрожал всем телом, слова вырывались из его рта сдавленным шепотом сквозь стиснутые зубы.

Ненависть и свирепость в его глазах были такими, каких Сэнгоку почти не видел за все годы совместной службы.

Услышав это, Сэнгоку лишь сильнее навалился на него сверху, ведь он знал: Гарп говорил чистую правду. Если он отпустит его, тот без малейших колебаний пойдет и убьет Акаину.

А обуздать его сейчас мог только он сам!

Гарп был героем Морского Дозора, духовной опорой для подавляющего большинства дозорных. Если позволить ему расправиться с Акаину, сама вера в Дозор рухнет в этот миг до основания!

— Боже мой, грудь Эйса пробита насквозь!

— С такими ранами его уже не спасти!

— Я пойду и убью Акаину!

— Олух, вернись! Если бы его можно было убить, его бы уже убили, не иди на верную смерть!

Пираты Белоуса были близки к безумию из-за гибели Эйса. Многие, подобно Гарпу, собирались броситься на Акаину, и лишь благодаря сотоварищам, удержавшим их мертвой хваткой, они избежали неминуемой гибели.

А Луффи, стоявший ближе всех и собственными глазами видевший смерть брата, погрузился в исступление. Невыносимая боль разрывала его мозг, мгновенно парализовав сознание и погрузив парня в полное оцепенение.

— Тц-тц-тц, ну и рана. И впрямь смертельная. С уровнем медицины этого мира такое точно не вылечить.

Раздался легкий, непринужденный смешок. Люди вокруг внезапно вытаращили глаза: рядом с Эйсом и Луффи из ниоткуда возникли три силуэта.

— Хань?

Узнав в лидере прибывших смутно знакомое лицо, Белоус едва заметно прищурился от удивления. Нежданным гостем оказался не кто иной, как хозяин лавки, которую он частенько навещал, — Хань Юй!

— Ого, так это и есть мир Короля Пиратов? Как забавно! У всех такие странные пропорции тел!

Едва ступив на землю этого мира, стоявшая рядом с Хань Юем Ртуть с любопытством огляделась по сторонам.

При каждом перемещении в иные миры Система Лавки Всякой Всячины автоматически адаптировала внешность Хань Юя и его спутников под рисовку текущего мира, однако их естественные пропорции тела оставались прежними.

Поэтому для Ртути и Ванды обитатели этого мира выглядели комично непропорциональными — слишком высокими и тонкими.

Хань Юй повернулся к стоявшей подле него Ванде и произнес:

— Ванда, этот парень, похоже, потерял рассудок от горя. Верни его в сознание, иначе его разум пострадает необратимо.

— Хорошо.

Ванда кивнула. Ее изящные пальцы вспыхнули алым светом, и она протянула указательный палец, пустив тонкий луч красной энергии прямо в голову Луффи. Погасшие от горя и боли глаза юноши постепенно начали вновь наполняться жизнью.

Луффи растерянно моргнул:

— Я... что со мной сейчас было? Это ты меня спас?

Ванда с улыбкой кивнула.

— Ты... кто ты такой? Ты можешь спасти Эйса? Можешь ведь? Наверняка можешь?! Умоляю тебя, спаси Эйса!

Придя в себя, Луффи понятия не имел, кем были эти люди, но то, что она вернула ему ясность ума, зародило в его сердце надежду.

Быть может, они способны спасти Эйса!

— Не переживай. Раз уж я здесь, это значит, что Эйс не умрет, — Хань Юй шагнул вперед, похлопал Луффи по плечу и легко улыбнулся.

В тот же миг в его руке вспыхнул свет, явив золотую сендзу, источавшую дивный аромат. Легким щелчком пальца он отправил боб вперед, и тот стремительным лучом полетел прямо к Белоусу.

— Я собираюсь вылечить Эйса, и мне бы не хотелось, чтобы кто-то мешал.

Хотя Белоус еще не до конца понимал, каким образом Хань Юй здесь очутился, сейчас он был далеко не настолько глуп, чтобы задавать бессмысленные вопросы вроде: «Как ты сюда попал?» или «Кто ты такой?». Поймав боб, он тут же закинул его в рот и проглотил.

Стоило сендзу оказаться во рту, как она превратилась в целительный поток тепла, разлившийся по всему телу, и на лице Белоуса проступило выражение крайнего изумления.

Его раны и силы восстанавливались с невероятной скоростью!

— Хм, что за сопливый пацан? Наслушался тут вашей болтовни — сдохни!

Рука Акаину вновь вспыхнула потоками лавы, сформировав на его предплечье прочный доспех. Изрыгая чудовищный жар, он сокрушительным ударом метнулся к Хань Юю.

Однако Хань Юй даже не шелохнулся.

В этот самый момент из-за спины Акаину блеснул пронзительный холодный свет.

Всего один резкий рассекающий удар наотмашь — и тело Акаину рассекло надвое!

— Он же сказал, что не хочет, чтобы ему кто-то мешал. Ты что, глухой?

Не только Акаину, но даже стоявший неподалеку адмирал Сэнгоку не успел среагировать. Все вокруг ошеломленно замерли, во все глаза глядя на мужчину, внезапно вставшего между Акаину и Огненным Кулаком Эйсом.

Человек, разрубивший тело Акаину пополам, оказался тем самым испускающим дух Белоусом!

— Удивительные бобы... Мои раны полностью зажили, и я чувствую себя даже сильнее, чем раньше!

Белоус сжал кулаки, ощущая переполнявшую его тело колоссальную мощь. Никогда еще он не

чувствовал себя настолько легко и живо — ему хотелось взреветь во весь голос.

— Ты... как такое возможно?! Что ты сотворил?!

Акаину отлетел назад на приличное расстояние, глядя на происходящее с абсолютным неверием на лице. Хотя его тело и было разрублено, благодаря силе плода Магма-Магма он всё ещё мог восстановиться.

Остальные видели лишь внешнюю сторону дела, но Акаину, будучи воином того же уровня, отчетливо понял: тело Белоуса полностью вернулось к своему пиковому расцвету!

Более того, в нем таилась сила, казалось, превосходившая даже те прежние годы!

— Хэ, драться так драться, чего попусту языком трепать!

<http://bllate.org/book/21981/2284893>